

ОДИССЕЙ

2021

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*Social Entities
and Their Metaphorical
Interpetations*

Moscow IWH RAS 2021

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Социальные категории и их
интерпретация на языке
метафор*

ИВИ РАН 2021

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году
А.Я. Гуревичем

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. секретарь; отв. ред.),
Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА (отв. ред.),
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.),
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Н. ЗЕМОН ДЭВИС, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук М.С. БОБКОВА,
кандидат исторических наук Е.Д. БРАУН

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: ИВИ
РАН **2021** : Социальные категории и их интерпретация на языке метафор /
[гл. ред. А.О. Чубарьян ; отв. ред. О.Е. Кошелева, А.Б. Герштейн]. – 2021.
– 000 с. –

ISSN 1607-6184

Очередной выпуск альманаха «Одиссей» («Социальные категории и их интерпретация на языке метафор») посвящен анализу представлений о принципах и формах социальной стратификации в разных культурах. На огромном историческом материале, относящимся к разным эпохам (от Средневековья до раннего Нового времени) и регионам, на примере разнообразных источников – от морально-дидактических и политических трактатов до памятников искусства – авторы обсуждают следующие вопросы: как функционировало социальное воображение в традиционном обществе, как люди описывали тогда устройство современного им общества, по каким принципам вычленили социальные категории и какие мыслительные практики для этого использовали. В других разделах выпуска публикуются статьи и исследования по античной истории и истории крестовых походов. Раздел рецензии представлен критическим этюдом А.Б. Герштейн о новой книге М.Р. Майзульса «Между Христом и Антихристом. «Поклонение волхвов» Иеронима Босха».

Для специалистов по гуманитарным наукам и широкой читательской аудитории.

© Коллектив авторов, 2021

© Кошелева О.Е. Герштейн А.Б., отв. ред.
выпуска, 2021

© Институт всеобщей истории РАН, 2021

«ОБРАТНАЯ» МЕТАФОРА КОРАБЛЯ: ЧЕРЕЗ СОЦИУМ К МЕТАФИЗИКЕ*

DOI: 10.32608/1607-6184-2021-29-1-69-79

Аннотация: Метафора корабля как образ общества/государства, ведомого умелым капитаном/мудрым правителем воспринимался в российской культуре XVIII в. как хорошо известный культурный мем. В трактате А.Т. Болотова (1738–1833) *Путеводитель к истинному человеческому счастью* он используется для иллюстрации и объяснения сложной метафизической проблемы. С помощью этого образа Болотов пытается объяснить процессы, происходящие в человеческой душе, борьбу рационального с чувственным, «мыслей и желаний», «разума и произвола». Болотов использует весь спектр социальных характеристик и применяет их к различным душевным структурам. Поступки человека, его образ жизни являются результатом действия его «внутреннего социума», слаженной работы корабельной команды, ведомой капитаном-разумом к великой цели, – добродетельной жизни и обретению блаженства и покоя.

Ключевые слова: А.Т. Болотов, телематология, Россия, душа, разум, чувства, эпоха Просвещения.

Keywords: A.T. Bolotov, telematology, Russia, the soul, reason, senses, the Enlightenment

Метафора корабля использовалась в мировой культуре с античных времен. О корабле как символе государства и кормчем как его правителе говорится еще у Платона. В диалоге *Государство* он пишет об опасности захвата власти невежественными моряками, каждый из которых полагает, что мог бы лучше управлять кораблем и что для этого не нужно каких бы то ни было особых знаний и навыков. Метафора стала популярной и позже в ней использовался как весь образ в целом, так и каждая его часть, – паруса, руль, якорь, команда и пр.

Метафора корабля как образ общества/государства, ведомого умелым капитаном/мудрым правителем воспринимался в российской культуре XVIII в. как хорошо известный культурный мем. В небольшой аллегории *Путешествие в страны истинных наук и тщетного учения* М.М. Щербатов воспроизводит платоновскую метафору и развивает ее в соответствии с идеями века Просвещения. Он описывает

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00175.

путешествие юных героев Алсипа и Протагороса в Страну Истинного Знания. Юные кормщики должны провести свои корабли по маршруту, уже проделанному Фалесом, Анаксагором и другими знаменитыми философами. Один из них отправился по широкой и спокойной реке Заблуждения и ничего не нашел, другой же не побоялся стремительных водоворотов реки Благоразумия и достиг цели.

Образ корабль-государство постепенно превращается в метафору человек-корабль. Он часто использовалась в российской культуре, для того чтобы противопоставить хрупкий челн человеческого бытия морю-миру полному страстей и опасностей. В сочинении *Истины* Н.И. Новикова, написанной в виде коротких афоризмов напечатанной в четвертой части журнала «Утренний свет» 1778 г. мы читаем: «Страсти суть ветры, помощью коих плавает корабль наш, который своим кормчим имеет рассудок, правящий разумом. Когда же нет ветру, то корабль плыть не может; а когда кормчий неискусен, то корабль погибает»¹. Г.Р. Державин призывал не искушать судьбу и избегать коварной пучины. В оде *На умеренность* поэт пишет:

Благополучнее мы будем,
Коль не дерзнем в стремленье волн,
Ни в вихрь, робея, не принудим
Близ берега держать наш челн.
Завиден тот лишь состояньем,
Кто среднею стезей идет.
Ни благ не восхищен мечтаньем,
Ни тмой не ужасаем бед;
Умерен в хижине, чертоге,
Равен в покое и тревоге².

Но судьба не всегда благосклонна к человеку, порой, он не может противостоять превратностям судьбы и ищет покровительство свыше. В стихотворении *Буря* Державин объединяет два события, которые заставили его почувствовать себя утлым суденышком, не могущим противостоять стихиям, – буря на Белом море, куда он отправился по долгу службы в 1785 г. и его первое посещение Сената в 1793. Стихотворение обрамлено изображениями, которые сам Державин объясняет так: «1) Вера, управляющая утлым челноком, заводит его от бури в тихое пристанище, под защиту непоколебимой горы; 2) Талант и

¹ Новиков. 1951: 393.

² Державин. 1864: 489–490.

Правота, имеющие основанием своим светильник Истины, соединены лавровым венком»³. Соединение текста, названия и иллюстрации повторяет структуру эмблемы, только с той разницей, что в эмблеме используется одно изображение, а у Державина их два.

Он пишет:

Судно, по морю носимо,
Реет между черных волн;
Белы горы идут мимо;
В шуме их надежд я полн.
Кто из туч бегущий пламень.
Гасит над моей главой?
Чья рука за твердый камень
Малый челн заводит мой?
Ты, Творец, Господь всесильный,
Без котораго и влас
Не погибнет мой единый,
Ты меня от смерти спас!
Ты мне жизнь мою пробавил,
Весь мой дух Тебе открыт;
В сонм вельмож меня поставил:
Будь среди них мой вождь и щит⁴.

Таким образом, метафорическое сравнение человека с «малым челном» усиливается эмблематическим.

Традиция противопоставления морской стихии и утлого суденьшка как изображение человеческой жизни и судьбы закрепились в романтическом дискурсе XIX века, став там практически общим местом.

В трактате А.Т. Болотова (1738–1833) «Путеводитель к истинному человеческому счастью» метафора корабля также используется для иллюстрации и объяснения человеческой жизни. Однако Болотов применяет «обратную» метафору, ибо стихии не только окружают человека, но и пребывают в его душе. Корабль – это сложный организм, которым нужно управлять, иначе он погибнет от бурь и волн житейского моря, но прежде всего от внутренних противоречий и неустройств.

С помощью метафоры корабля Болотов пытается объяснить процессы, происходящие в человеческой душе, борьбу разума с чувствами, «мыслей и желаний», «разума и произвола». Болотов использует

³ Державин. 1864: 562, прим.

⁴ Державин. 1864: 562–563.

весь спектр социальных характеристик и применяет их к различным душевным структурам. Поступки человека, его образ жизни являются результатом действия его «внутреннего социума», слаженной работы корабельной команды, ведомой капитаном-разумом к великой цели, – добродетельной жизни и обретению блаженства и покоя.

Болотов задумывается над написанием книги, которая могла бы объяснить природу человеческих чувств в 1769 году, когда ему было чуть за тридцать. Шестью годами ранее он пережил несчастную любовь, но не дал ей восторжествовать над своим жизненным укладом, как бы опровергнув известное высказывание Ларошфуко⁵. Он избавился от тяготившего его чувства как истинный философ, – путем тщательного анализа своих эмоций и подавлением их с помощью разума. В своей душевной борьбе Болотов опирался на философию Христиана Августа Крузия (1715–1775): «Совсем тем, сие не так легко и скоро можно было произвести в действо, как я сперва думал; а потребно было к тому все философическое искусство и наблюдение всех правил предписываемых к тому ею. И не один раз принужден я бывал делать себе превеличайшее насилие и с слезами почти на глазах выгонять из головы лестные и приятные помышления и напоминания об ней, а производить, напротив того, противоположные, и такие, о которых известно было мне, что они всего скорее и удобнее силу страсти уменьшить и ее, наконец, совсем обессилить и засыпать могут. И могу сказать, что ни при котором случае я изящною Крузиевою философию, а особливо новою его наукою телематологию так много не воспользовался, как при сем. Она помогла мне всего более преодолеть в сей раз всю любовь свою и чрез немногие дни успокоить себя почти совершенно»⁶.

Путеводитель к истинному человеческому счастью представляет собой развернутую метафору, поясняющую, возможное развитие чувства от безобидного желания к разрушительной страсти. Болотов сравнивает человека с кораблем, при этом метафоризации подвергаются все его части. Человеческое тело, это корпус корабля, канаты – нервы, а душа – особая часть корабля, своеобразный «рулевая рубка». Болотов называет ее «каютом». Органы чувств представлены в виде различных механизмов, которые поставляют в закрытый кают сведения об окружающем мире.

⁵ «Философия торжествует над горестями прошлого и будущего, но горести настоящего торжествуют над философией». *Ларошфуко*. 1993: 155.

⁶ *Болотов*. http://az.lib.ru/b/bolotow_a_t/text_0110.shtml

Именно оттуда определяется курс корабля и происходит его управление. «Кают» является вместилищем мыслей и «хотений». Болотов предлагает представить их в виде птичек и «зверков». Наличие крыльев предполагает более высокое положение птичек, возможность воспарять и возвышаться над примитивными зверками. И те и другие принимают участие в управлении кораблем, причем именно птички-мысли должны руководить зверками-желаниями, которые выполняют роль корабельных работников.

Болотов обсуждает отношения мыслей и желаний довольно подробно. «Кают», где они помещаются, является «душой» корабля, от сигналов, исходящих из него, зависит движение корабля в пространстве. Для этого обе части корабельной команды, они же душевные ипостаси должны быть в гармонии и совместно трудиться, чтобы корабль шел к поставленной цели. Их взаимодействие имеет достаточно сложный характер и вовсе не сводится к главенству мыслей. Оно подчинено сложному ритму работы и отдыха, сна и бодрствования, питания и голодания, увеличения и уменьшения, рождения и уничтожения, мирного сосуществования и военных действий. Мыслями управляет память, рассудок и креативный ум («остроумие» или «изобретательная сила»). Мы видим, что Болотов, по сути, воспроизвел характеристику духовных способностей человека, о которых Ф. Бэкон упоминал в трактате *О достоинстве и преумножении наук*. Английский философ относил к ним память (*memory*), разум (*reason*) и воображение (*imagination*). Болотов нигде не упоминал Бэкона, вероятно это просто невольное воспроизведение интеллектуального мема нововременного дискурса.

Автор описывает принятие решения о движении корабля как сложный процесс, совершаемый между руководящей трицей и исполнителями: «Начальников над птичками, как выше уже упомянуто, немного. Главнейшие из нижних известны под именем памяти, рассудка и остроумия, или изобретательной силы, и всем им поручены разные должности. Первого из них можно уподобить равно как некоему нарядчику, который имеет в ведомстве своем тех птичек, которые не спят и бывают на работе, и может их удержать долее на работе или ушедших опять возвратить, также из спящих наряжать, какие на смену другим надобны, и прочее тому подобное.

Второго можно уподобить равно как старосте или адъютанту, и должность его весьма важная. Он должен узнавать и осматривать каждую на работу пришедшую птичку, отличать одну от другой, также учреждать порядки при работах и назначать каждой, что делать, и про-

чье многое. Третьего можно уподобить прожектору, и он должен упражняться в выдумывании и изобретении лучших и способнейших средств к производству всех наружных дел корабля или помышлять о том, куда бы судну лучше плыть и как бы лучше и способнее и скорее какое дело в действо произвести можно было. В случающихся между птичками его лекциях или экзерцициях, известных под именем размышление и рассуждение, имеет он особое и великое участие»⁷.

Высшим руководителем, «которого уподобить можно генералу или самому владетелю» является разум. Он господствует и над мыслями, и над желаниями. Однако часть мыслей ускользает из-под его просвещенного внимания. Это мысли, которые возбуждают чувства, или, в терминологии болотовской аллегии «которые должность имеют разбужать тех зверков»⁸. Желаниями руководит свобода («произвол»): «Сей начальник известен под именем свободы или произвола <...> Он может ими управлять, их разбужать, усыплять, приказывать и запрещать работать по своему произволению и производить многие другие важные действия; одним словом, всеми зверками и самыми птичками командовать и употреблять их на свои надобности»⁹. Следует отметить, что понятие «произвол» в XVIII веке было свободно от обязательной отрицательной коннотации и могло означать просто «выбор». Именно такое значение зафиксировано в *Словаре Академии российской*¹⁰.

Болотов пишет о том, что желания всегда жаждут пищи, поэтому нужно следить и за тем, чтобы они были сыты, но не перекормлены, иначе, они увеличатся в размерах и будут требовать все больше, превращаясь в привычку и страсть. Но нельзя морить их голодом, ибо отсюда проистекают горести и печали. Впрочем, если человек хочет избавиться от каких-либо желаний, то ему придется успокаивать и ограничивать их, которые будут сначала требовать новой пищи, а потом уменьшатся в размерах и уснут.

На этом свойстве и основана идея мыслителя о возможности управлять своими желаниями и чувствами и подчинять их разуму. Душевная работа должна быть направлена на желания, «звериную» сущность которых следует «укрощать», ведь эти «душевные зверки, могут портиться или баловаться, то есть из хороших и добронравных делаться злонравными и негодными»¹¹, капризничать, бунтовать, стремиться к

⁷ Болотов. 2012: 406.

⁸ Болотов. 2012: 407.

⁹ Болотов. 2012: 407.

¹⁰ Словарь. 1789: 843.

¹¹ Болотов. 2012: 411.

власти, даже порождать себе подобных.

Желания могут быть врожденными – «коренными» и производными от них. Первые могут быть «человеческими», а могут быть «скотскими», Болотов также называет их «стремительствами». Тех желаний, которые свойственны только людям всего три: стремление к самосовершенству, стремление к соединению с совершенными объектами, и «совестное» стремление («природное всем нам стремление, побуждающее нас к познанию и исполнению Божеского нравственного закона»¹²).

Стремление к совершенству представляет собой любовь к себе и желание стать лучше. Это коренное желание имеет множество производных: стремление к познанию, чувствам, размышлению, умозаключениям, выявлению причины вещей. Все это ведет к стремлению познать истину, «истиннолюбие». Искажение этого стремления порождает излишнее любопытство, суеверие и неверие. Истиннолюбие вызывает ряд других желаний, это: стремление к совершенным формам («нам приятно, когда мы находим в чем истину или что-нибудь по правилам и порядочно расположенное, то происходит от того между прочим охота к разным увеселительным играм к стихотворству, музыке и тому подобное»¹³); «желание поступать согласно с разумом, или все свои дела так располагать, как предписывает разум; никаких же нелепостей и вздорных дел не делать»; «желание к совершенству нашего тела»¹⁴; «желание к вольности как такого состояния, в котором во всех своих делах можно б нам было следовать своим рассудкам, а не распоряжать свои поступки по хотению других»¹⁵. Желание к вольности порождает стремление к богатству и власти и почестям, – высоким чинам, богатству, титулам. Стремление к соединению с совершенными предметами, или любовное стремление вызывает к жизни желание любоваться прекрасными вещами, владеть ими, любить их.

Третье человеческое коренное стремление – «стремление совестное» носит принципиально иной характер. Совесть представляет собой оселок, на котором проверяется, насколько дела и помышления согласуются с законом Божиим.

Животные, или «скотские» стороны нашей натуры также порождают определенные «стремительства». Сложно перечислить множе-

¹² Болотов. 2012: 434.

¹³ Болотов. 2012: 431.

¹⁴ Болотов. 2012: 432.

¹⁵ Болотов. 2012: 432.

ство витальных потребностей, они относятся к питанию, сохранению здоровья, продолжению рода. Следует отметить, что по силе воздействия они превосходят человеческие. Голод, жажда, или «венерическая» любовь способны полностью подчинить себе человеческое поведение. Если же они соединяются с человеческими стремительствами, то усиливаются многократно.

Развивая свою аллегорию, Болотов сравнивает животные стремительства с корабельной командой, составляющей как бы часть судна, а человеческие – с пассажирами, которых берут на борт управители. Следует учесть, что «пассажиры» занимают господствующее положение, кроме того, они не зависят от корабля и могут продолжать свою деятельность и после его гибели. Душа бессмертна, а потому «кают», в котором они обитают, не может быть разрушен. Вместе с тем пребывание в составе корабля не проходит для «каюта» даром, он испытывает влияние окружающей среды и подвержен изменениям. Изменения могут быть как в лучшую, так и в худшую сторону. Этот процесс заканчивается только вместе с разрушением корабля. Также и душа, она совершенствуется, но только пока человек жив.

Желания, склонности и привычки не всегда способствуют человеческому совершенствованию. Они могут «производить беспорядки», воздействуя на разум и на волю. Все они могут разделяться на три «шайки»: «Во-первых, на такие, которых действия производят беспорядки между мыслями, во-вторых, такие, которые причиняют внутренние беспорядки и замешательства между желаниями, то есть в воле, в-третьих, кои и в разуме, и в воле совокупно делают замешательства»¹⁶.

Философской основой *Путеводителя к истинному человеческому счастью* стало этическое учение Х.А. Крузия о воле и свободе. Это философское направление Болотов называл в числе для него важнейших, прежде всего потому, что оно помогало ему в «одолевании страстей». В разделе *О знаниях моих наук философических* неопубликованных автобиографических заметок Болотова *Краткия записки о значительнейших происшествиях со мною в 82 год моей жизни, могущия служить для сочинения истории сего времени и некоторыя общия замечания, касавшияся до моей жизни и характера* он говорит о своем изучении крузианской философии и о том, что она имела решающее значение для написания *Путеводителя к истинному человеческому счастью*. Он писал: «философия сия имела великое влияние на мою нравственную жизнь и я много ей обязан за истинное благополучие,

¹⁶ Болотов. 2012: 459.

которым я в жизни своей пользовался»¹⁷.

Правильное применение этой философии дает человеку возможность не только уменьшать нравственное зло в мире, но и исправлять человеческую натуру. Знание ее законов поможет бороться с порочными страстями, склонностями, привычками – «одолевать» их как с помощью Божией помощи («посредственное одоление»), так и самостоятельно («непосредственное одоление»). «Посредственное одоление» Болотов не разбирает, он оставляет это профессионалам: «Ибо первое, то есть посредственное, на большую часть есть таинственное, невидимое, от нас скрытое и принадлежащее к великим таинствам Христианского закона, следовательно, не мое дело входить в сию важную материю, но я должен оставлять то нашим пастырям и учителям»¹⁸. Что касается второго – «непосредственного одоления», то здесь придется потрудиться самому человеку. Болотов описывает эту борьбу в метафорах войны. Он пишет: «<...> Представьте, дорогой читатель, себе в мыслях, что душа человеческая представляла бы целую область зверков и птичек, находящуюся в превеликой и такой расстройке, какую я прежде имел случай изобразить. То есть чтоб она наполнена была внутренними мятежами и беспокойствами, и всякий бы час происходили в ней замешательства и беспорядки. Причиною тому было бы то, что по случаю пременился порядок законного правительствия, и что верховная власть природных и законных правителей похищена многими усилившимися бунтовщиками и злодеями, воюющими всегда между собой и приводящими всю область час от часу в худшее состояние, и что законные правители находились у них в порабощении и в неволе и принуждены б были от части исполнять поведения оных, от части быть в без действия. Верховнейшим законным начальником или самым владетелем почтите разум, а произвол – его товарищем и соправителем. Прочие же хорошие склонности – их офицерами, находящимся с государем своим в таком же порабощении, а бунтовщиками и злодеями – наши страсти и худые склонности»¹⁹. Таким образом, избавление от пороков и борьба за нравственность представлены им в виде военных действий, которые и нужно вести по всем правилам. Сначала нужно выяснить силы неприятеля, его сильные и слабые стороны, затем попытаться освободить силы разума и воли, чтобы продумать план действий. При этом нужно постараться дей-

¹⁷ Болотов. 1819: 174 об.

¹⁸ Болотов. 2012: 491.

¹⁹ Болотов. 2012: 493–494.

ствовать убеждением и привлечь на свою сторону как можно больше бунтовщиков еще до начала сражения. Больших сражений следует избегать, изматывая неприятеля небольшими вылазками и хитростями. Человек слаб и может не выдержать серьезной борьбы со своими страстями. Он должен научиться покорять их постепенно и последовательно.

Чтобы одержать победу, человек должен постараться понять своего врага, то есть самого себя. Нужно честно признаться, какие пороки, слабости, дурные привычки сдерживают его духовное развитие, а потом последовательно избавляться от них. Лучше записать свои недостатки и время от времени сверяться с этим реестром, выясняя, с какими из недостатков труднее всего справиться. Интересно, что похожую «таблицу самопроверки» описывает Б. Франклин в *Автобиографии*, рассматривая ее как путь достижения морального совершенства. Франклин выделяет 13 добродетелей: воздержание, молчание, порядок, решительность, бережливость, трудолюбие, искренность, справедливость, умеренность, чистота, спокойствие, целомудрие, скромность и ежедневно отмечает в специальном блокноте насколько ему удается следовать своим идеалам²⁰.

Победа над страстями и дурными привычками несет свободу и умиротворение. Это необходимая душевная работа, ведущая к удовлетворению жизнью и наслаждению ее истинными благами.

Не будучи академическим ученым, А.Т. Болотов, как и другие представители дворянской интеллектуальной элиты, часто использовал метафоры, аллегории и даже эмблемы для осмысления сложных теоретических проблем, формируя систему образов-концептов, позволяющих ему ставить и разрешать «основные вопросы» своей эпохи.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЛИТЕРАТУРА

Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные самим им для своих потомков [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bolotow_a_t/text_0110.shtml (дата обращения 10.05.2021)

Болотов А.Т. О знаниях моих наук философических. 1819 год. ОР РНБ. Ф. 89. Болотовы А.Т., П.А. и М.П. Ед. хр. 59.

Болотов А.Т. Путеводитель к истинному человеческому счастью, или опыт нравоучительных и отчасти философических разсуждений о благополучии чело-

²⁰ Франклин. 2006: 230.

веческой жизни и о средствах к приобретению онаго Болотов А.Т. Детская философия. СПб., 2012.

Державин Г.Р. Сочинения. СПб., 1864. Т. 1.

Ларошфуко Франсуа де. Максимы и моральные размышления. М., 1993.

Новиков Н.И. Истины. Избранные сочинения М., 1951.

Словарь Академии Российской. СПб., 1789.

Франклин Б. Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография // Философский век. Альманах. Вып. 32. Бенджамин Франклин и Россия. Ч. 2. СПб., 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НА ЯЗЫКЕ МЕТАФОР

С.И. Лучицкая

МЕТАФОРЫ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНОЕ ВООБРАЖЕНИЕ В
СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ (*вместо*
Введения).....5

А.В. Русанов

ДОМ УЧЕНОСТИ, СЕМЕНА ЗНАНИЯ, СОКРОВИЩНИЦА
НАУКИ: РИТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ
МЕТАФОРЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ
СООБЩЕСТВ В XIII–XIV ВВ.....16

П.С. Бычков

МЕТАФОРА ТЕЛА КАК СПОСОБ ОПИСАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
В «КНИГЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕЛА»
КРИСТИНЫ ПИЗАНСКОЙ.....35

Л. А. Пименова

ОТ ДРЕВА МОНАРХИИ К НАЦИИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
МЕТАФОР ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ.....51

Т.В. Артемьева

«ОБРАТНАЯ» МЕТАФОРА КОРАБЛЯ: ЧЕРЕЗ СОЦИУМ
К МЕТАФИЗИКЕ.....69

А.П. Петухова

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ РЯД В ТЕКСТАХ
РУССКИХ КОНСЕРВАТОРОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.:
ЧТО ДАЕТ ИСТОРИКУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....80

Л.Б. Сукина

ВИЗУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА СРЕДНЕВЕКОВОГО СОЦИУМА
НА РУССКИХ ИКОНАХ «О ТЕБЕ РАДУЕТСЯ»
КОНЦА XV–XVI В.....99

Д.Д. Харман

ТАК СУДЬБА СТУЧИТСЯ В ДВЕРЬ: «ЖИРНАЯ КУХНЯ» И
«БЕДНАЯ КУХНЯ» ПИТЕРА БРЕЙГЕЛЯ СТАРШЕГО КАК
МЕТАФОРА НИДЕРЛАНДСКОГО ОБЩЕСТВА XVI в.123

А.Е. Махов

СТОИЦИЗМ И ЕГО МЕТАФОРЫ В КНИЖНОЙ
ЭМБЛЕМАТИКЕ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ.145

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин

ОТ «ГРЕЧИШКИ» ДО «МОЛНИИ»: О МНОГИХ ПРОЗВИЩАХ
ИМПЕРАТОРА ЮЛИАНА.176

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

О.А. Соколов

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ В ПОЭЗИИ И ПРОЗЕ ЭПОХИ
АРАБСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ.201

РЕЦЕНЗИИ

А.Б. Герштейн

МИР МЕЖДУ РАЕМ И АДОМ: ПРАЗДНИК ТРЁХ ЦАРЕЙ
ИЕРОНИМА БОСХА (Рец. на: *М.Р. Майзульс. Между Христом и
Антихристом: «Поклонение Волхвов» Иеронима Босха».*
М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 238 с.)218

SUMMARIES223

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ230

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА232

СОДЕРЖАНИЕ233

CONTENTS235

CONTENTS

SOCIAL ENTITIES AND THEIR METAPHORICAL INTERPRETATIONS

S.I. Luchitskaya

METAPHORS OF SOCIETY: THE MEDIEVAL AND EARLY
MODERN SOCIAL IMAGINATION (in lieu of an introduction).....5

A.V. Rusanov

THE HOUSE OF SCHOLARSHIP, THE SEEDS OF KNOWLEDGE,
THE TREASURY OF SCIENCE: RHETORICAL IMAGERY
AND SOCIAL METAPHORS OF 13th AND 14th CENTURIES
WESTERN EUROPEAN ACADEMIC COMMUNITIES.....16

P.S. Bychkov

THE USE OF BODY METAPHOR IN DESCRIBING THE
SOCIAL IN CHRISTINE DE PIZAN'S "THE BOOK OF
THE BODY POLITIC".....35

L.A. Pimenova

FROM THE MONARCHY TREE TO NATION: THE USE
OF METAPHORS IN EARLY MODERN FRENCH
POLITICAL DISCOURSE.....51

T.V. Artemyeva

THE 'REVERSE' SHIP METAPHOR: APPROACHING
METAPHYSICS VIA SOCIETY.....69

A.P. Petukhova

THE STRUGGLE FOR THE AUDIENCE: METAPHORS IN THE
TEXTS OF LATE 19th AND EARLY 20th CENTURIES
RUSSIAN CONSERVATIVES.....80

L.B. Sukina

A VISUAL METAPHOR OF THE MEDIEVAL SOCIETY IN
THE LATE 15th – EARLY 16th CENTURIES RUSSIAN
"IN THEE REJOICETH" ICONS99

D.D. Harman

THUS FATE KNOCKS AT THE DOOR: PIETER BRUEGEL

THE ELDER'S 'THE FAT KITCHEN' AND 'THE THIN KITCHEN' AS A METAPHOR OF SOCIAL MOBILITY.....	123
---	-----

A.Eu. Makhov

STOICISM AND ITS METAPHORS IN EARLY MODERN EMBLEM BOOKS.....	145
---	-----

IMAGES OF POWER

M.A. Vedeshkin

FROM 'GREEKLING' TO 'THUNDERBOLT': THE MANY NICKNAMES OF EMPEROR JULIAN.....	176
---	-----

HISTORICAL MEMORY

O.A. Sokolov

THE CRUSADES IN THE ARABIC RENAISSANCE POETRY AND PROSE.....	201
---	-----

REVIEWS

A. B. Gerstein

THE WORLD BETWEEN PARADISE AND HELL: "FEAST OF THE THREE KINGS" BY H. BOSCH (Rev.: <i>Maizuls M.R.</i> Between Christ and Antichrist: "The adoration of the Magi" by H. Bosch. Moscow.: Alpina non-fiction, 2021. 238 p.).....	218
---	-----

SUMMARIES.....	223
----------------	-----

POLICY PAGE.....	232
------------------	-----

LIST OF AUTHORS.....	233
----------------------	-----

CONTENTS.....	235
---------------	-----